

Научная статья

УДК [7.036+7.031.2](=531)(571.642)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.03.004

Изобразительное искусство сахалинских корейцев в культурно-историческом контексте

Дин Юлия Ивановна

Сахалинский областной краеведческий музей, Южно-Сахалинск, Российская Федерация
din.iulija@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ): 1892-0436

Аннотация. Статья посвящена исследованию изобразительного искусства корейцев на Сахалине, сформировавшегося в результате органического сплава корейских традиций, влияния русской культуры и обстоятельств проживания на острове этой небольшой этнической группы. Корейцы на Сахалине прошли сложный путь адаптации и интеграции в многонациональное и мультикультурное советское и российское общество, у них формировалась особая культура, которая нашла свое выражение и в бытовых предметах, и в художественном, изобразительном, театральном и музыкальном искусстве. Данная тема впервые стала предметом комплексного научного исследования. Материалом послужили произведения народного творчества и изобразительного искусства из фондов Сахалинского областного краеведческого музея, Сахалинского областного художественного музея, художественная литература, архивные документы, интервью с представителями корейской диаспоры. Исследование проведено с использованием культурно-исторического и элементов иконографического методов.

Ключевые слова: изобразительное искусство Сахалина, сахалинские корейцы, народное искусство, традиционная культура, искусство XX–XXI веков, культурно-исторический контекст

Для цитирования: Дин Ю.И. Изобразительное искусство сахалинских корейцев в культурно-историческом контексте // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2024. № 3 (34).

С. 58–79. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.03.004>.

URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1127>.

Original article

Fine arts of the Sakhalin Koreans in a cultural and historical context

Yulia I. Din

Sakhalin Regional Museum, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation
 din.iuliia@mail.ru, SPIN-code (RSCI): 1892-0436

Abstract. The article is dedicated to the examination of the distinctive cultural practices and the fine art of the Koreans on Sakhalin. These practices have been shaped by a complex interplay of factors, including the integration of Korean traditions, the influence of Russian culture, and the specific circumstances of this small ethnic group's settlement on the island. The Korean population on Sakhalin has undergone a complex process of adaptation and integration into the multi-ethnic and multicultural Soviet and Russian society. During this period, this ethnic group developed a distinctive culture, which manifested in various forms, including everyday objects, as well as artistic, visual, theatrical and musical expressions. This is the first time that this topic has been the subject of a comprehensive scientific study. The material included works of folk art and fine arts from the collections of the Sakhalin Regional Museum and the Sakhalin Regional Art Museum. Additionally, it comprised art literature, archival documents on the history of Korean theatre on Sakhalin, and interviews with representatives of the Korean diaspora. The research was conducted using cultural-historical and iconographic methods.

Keywords: Sakhalin fine arts, Sakhalin Koreans, folk art, traditional art, art of the 20th–21st centuries, cultural and historical context

For citation: Din, Yu.I. (2024) 'Fine arts of the Sakhalin Koreans in a cultural and historical context', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 58–79. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.03.004.
 Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1127>. (In Russ.)

Введение

Тема изобразительного искусства как части культуры сахалинских корейцев актуальна по нескольким причинам. Корейская диаспора Сахалинской области сохранила особенности своего этнического облика даже при сильном влиянии русской культуры. Наблюдается и обратное воздействие — корейская культура, несмотря на небольшую численность этой этнической группы (в разные годы их количество составляло 5–6% от общей численности населения области), оказывала влияние на русских жителей¹, являясь важной частью современного российского общества в регионе, обладающем этнокультурной спецификой.

Современная корейская диаспора на Сахалине — этническая группа с уникальной историей, начало которой относится к периоду, когда

Южный Сахалин принадлежал Японии (1905–1945) и на острове существовало японское колониальное губернаторство Карафуто. Несколько десятков тысяч корейцев были завербованы или насильственно мобилизованы японским правительством с южной части Корейского полуострова (который также был колонией Японии) для работы на угольных шахтах и в других отраслях промышленности. В 1945 году, когда Южный Сахалин и Курильские острова освободила Красная Армия, из общей численности населения (преимущественно японцев) на островах проживало 23 498 корейцев, из них 15 356 мужчин и 8 142 женщины [1].

В 1945 году, оказавшись под юрисдикцией Советского Союза, корейцы Сахалина не смогли покинуть остров в силу ряда геополитических и экономических причин (см. более подробно: [2]).

¹ Данный факт отмечают многие жители Сахалинской области, но изучение этой темы еще ждет своего исследователя.

На протяжении практически всего послевоенного советского периода (1945–1991) шел процесс адаптации и интеграции в советское общество. Он затруднялся особенностями проживания корейцев на Сахалине — отсутствием у переселенцев советского гражданства, наличием некоторых фактов дискриминации, нерешенной проблемой репатриации, трудностями в повышении социального статуса из-за плохого знания русского языка и отсутствия советского образования. Вместе с тем правительство СССР вело и политику культурной поддержки корейцев — для них работали корейские школы, передвижной театр, группы ансамблей, радио и газета на национальном языке и т.д. После 1991 года наблюдается рост этнокультурного самосознания корейской диаспоры, сопровождающийся развитием различных видов искусства — как материального и нематериального народного творчества (фольклор, традиционные предметы быта, музыка, танцы, литература), так и современного изобразительного искусства. Анализ последнего в контексте этого противоречивого процесса культурного развития и является целью данной статьи. Исследование проведено с использованием культурно-исторического и элементов иконографического методов.

Изучение истории сахалинских корейцев в советский период не велось, однако с конца 1980-х годов стали появляться первые труды — Бок Зи Коу [3; 4] и А.Т. Кузина [5]. А.Т. Кузин написал множество работ по этой теме, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, а в 2011 году подвел итог своим многолетним исследованиям, опубликовав трехтомную монографию [6], где на документальных источниках описал значительный пласт истории сахалинских корейцев, их сложной судьбы. Несколько статей и монографию о проблеме репатриации корейцев Сахалина выпустила Ю.И. Дин [2; 7]. Также в Сахалинской области вышел ряд других работ, которые затрагивали различные аспекты истории и культуры сахалинских корейцев [8; 9; 10; 11].

Несмотря на накопленный опыт изучения корейской темы на Сахалине, остается и существенный пробел — изобразительное искусство сахалинских корейцев, тесно связанные с ним быт и культура не привлекали пристального внимания исследователей. Самыми значительными трудами по изобразительному искусству Дальнего Востока стали работы Н.А. Бржезовской [12; 13]. К изучению отдельных аспектов истории культуры обратилась И.А. Цупенкова в статье [14] и части монографии (в соавторстве с А.И. Краевым) [15], посвященной развитию корейского театра. Основанием для подробного этнографического

изучения культуры корейцев может стать каталог, изданный Ким Ен Хи и К.Я. Черпаковой в 2018 году [16]. Однако обобщающей или подробной работы об изобразительном искусстве в контексте культуры сахалинских корейцев до сих пор не опубликовано.

Театральное и литературное творчество сахалинских корейцев

В 1947 году при Сахалинской филармонии были созданы корейский ансамбль и театральная бригада, а годом позже областная администрация приняла решение о создании на их базе корейского передвижного драматического театра. В 1949 году городские власти передали ему здание бывшего японского кинотеатра по адресу: ул. Театральная, д. 79.

В первые годы корейскому театру пришлось пережить существенные трудности. Не хватало не только квалифицированных переводчиков, драматического материала и реквизита, но и профессиональных артистов. Среди корейской диаспоры их практически не было, поэтому труппа формировалась в основном из прибывших из Северной Кореи. Это тоже были не профессиональные актеры, а скорее любители национального театра и просто творческие люди, но некоторые из них, как, например, танцовщица Ким Чун Су², профессионально занимались на родине искусством [15, с. 94–95].

Огромную роль в основании корейского театра сыграл директор и главный режиссер Ким Ги Чер. После него театр возглавил Г.Ф. Ким. Артисты, часто без профессионального образования и опыта, но с огромным энтузиазмом трудились не покладая рук, чтобы театр функционировал. За короткий срок удалось сформировать обширную и разнообразную программу, которая была тепло принята не только корейской, но и русской аудиторией. Первый спектакль, «Син Чон Ден и Чун Ян Ден», сахалинские зрители встретили с огромным интересом. В пьесе шла речь о взаимоотношениях между старинными корейскими родами, об их семейных традициях. Финальный занавес спектакля зрители встречали аплодисментами и слезами, мысленно возвращаясь на свою далекую и теперь, кажется, недостижимую родину.

Постепенно формировалась настоящая театральная труппа. В 1951 году на Сахалин приехали восемь выпускников корейской группы актерского факультета Ташкентского театрально-художественного института, позже — еще 14 артистов. В год театр давал более 300 спектаклей, 200 из них — на выездах, в городах и поселках Сахалинской области. На сцене театра ставили

² В Сахалинском областном краеведческом музее хранится коллекция предметов Ким Чун Су, собранных в свое время исследовательницей И.А. Цупенковой.

пьесы как корейских авторов, так и других известных драматургов («Без вины виноватые» А. Островского, «За власть Советов» В. Катаева, «Опасный перекресток» А. Спешнева, «Завтра будет нашим» К. Мюфке и другие произведения на корейском и русском языках) [15, с. 96].

Несмотря на то что корейский передвижной театр пользовался большим успехом, вызывал интерес и у корейского, и у русского населения Сахалинской области, регулярно выезжал на гастроли за пределы области, в 1959 году театр был ликвидирован, а на его месте создан корейский Дом культуры. Часть артистов в качестве корейского ансамбля проработали еще некоторое время в постановках Сахалинской областной филармонии и в Областном драматическом театре имени А.П. Чехова, однако и деятельность корейского ансамбля вскоре также была прекращена «за ненужностью» [15, с. 102].

Несмотря на потерю корейского передвижного драматического театра (а позже был закрыт и корейский Дом культуры, и корейский эстрадный ансамбль), потребность в музыкальной и танцевальной культуре была высокой. На частных мероприятиях — свадьбах, днях рождения, праздниках — выступали корейские ансамбли, представляя корейскую музыкальную и песенную культуру.

В фондах Сахалинского областного краеведческого музея хранится уникальный предмет — корейский национальный барабан *дянгу* (ил. 1). Он сделан из металла — двух обычных алюминиевых ведер советского производства, запаянных вместе. В отличие от классического корейского барабана *чангу*, который делался исключительно из дерева твердых пород, неизвестный мастер создал его из имевшихся в его распоряжении материалов. Получившаяся конструкция была обтянута обработанной кожей собаки с помощью металлических крючков и толстой витой веревки, перетянутой вдоль барабана в своеобразном перекрещивающемся узоре. Барабан был выкрашен мастером красной краской.

На подобных музыкальных инструментах умелые мастера играли на корейских частных праздниках. Эта художественная самодеятельность в архивах практически не отражена и сохранилась лишь в воспоминаниях информантов, однако культурная традиция не угасла и существует до сих пор. Например, в детской школе искусств «Этнос» (Южно-Сахалинск) существует и ведет активную

деятельность ансамбль корейских ударных инструментов «Пулькотнори» (руководитель Юлия Син)³; известна на Сахалине и за его пределами и группа «Ханыль» под руководством Альберта Сона⁴.

Корейская литература на Сахалине представлена творчеством Ким Цын Сона, Сергея Яна и Романа Хе. Именно они символизируют собой литературу корейской диаспоры, поднимают важные для нее исторические вопросы, транслируют для сахалинского общества неизвестные аспекты корейской культуры.

Ким Цын Сон родился в 1918 году во Владивостоке, творческую деятельность начал в 1932 году, а первые публикации сделал в 1937 году в корейской газете «Сенбон (Авангард)». В 1937 году он, разделив судьбу дальневосточных корейцев, был депортирован в Среднюю Азию, а на Сахалин переехал в 1955 году. Ким Цын Сон был советским поэтом, драматургом, членом Союза писателей СССР, печатался в журналах «Звезда Востока» и «Шарк Юлдузи». Работал в редакции газеты корейской газеты с 1955 по 1968 год. Перу Ким Цын Сона принадлежат сборники стихов «Строки дружбы» (1951), «Когда акация цветет» (1954), «Пылающие листья» (1968) [17].

Роман Хе — корейский бард, поэт, переводчик. Он родился в г. Томари Сахалинской области. До 25 лет писал стихи на корейском языке, а сейчас создает их на корейском и русском. Переводил сиджо из классической корейской поэзии, публиковался в журналах «Дальний Восток», «Аврора», «Литературное обозрение», «Дружба народов», в сборниках «Антология русского верлибра», «День поэзии», «Сахалин» и в других изданиях. Все работы Романа Хе — о его жизни на Сахалине, его семье, родовых корнях, о его осмыслении и художественном представлении мира. Роман Хе выпустил в свет книги «Гудящие раковины» (1984), «Ёнбун, или Полет бабочки» (1996), «По сорочьему мосту» (1999), «Автопортрет с солнечными зайчиками» (2004), «Нота Ля. Избранное. Светлая ночь. Сиджо» (2017). Последние работы автора иллюстрировал его сын Сергей Хе⁵.

Сергей Ян — поэт и писатель, популярный в среде сахалинской корейской диаспоры. Он родился в Южно-Сахалинске, не только работал на советских производствах, но и вел общественную деятельность. В его поэтических сборниках «Страна отцовских грез» (2002), «Сон одинокого облака» (2004), «Тени цветов» (2006), «Слушая песни дождя» (2011), «Тихое счастье» (2014) и других

³ Ансамбль «Пулькотнори» [сайт]. URL: https://korean-drums.ru/?razdel=Glavnaya&subrazdel=Tvorcheskie_kollektivi&subcat=Pul_kotnori (дата обращения: 01.08.2024).

⁴ Под звук небесных барабанов // Корё Сарам — Корё Сарам — Записки о корейцах [сайт]. URL: <https://koryo-saram.site/pod-zvuk-nebesnyh-barabanov/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Хе Р. Автопортрет с солнечными зайчиками : эссе / Роман Хе ; худож. С. Хе. СПб.: Роза мира, 2004. 156, [4] с., ил. URL: <https://koryo-saram.site/roman-he-avtoportret-s-solnechnymi-zajchikami-2/> (дата обращения: 01.08.2024).

**1. Корейский
барабан дянгу.**

Сахалинский областной
краеведческий музей,
инв. КП-9286

нашли отражение лирические откровения, в которых переплетаются радостные и печальные ноты, философские размышления о судьбе корейцев, проживающих в России⁶.

Эти три поэта и писателя, будучи наиболее популярными из корейских мастеров художественного слова на Сахалине, предоставляют возможность погрузиться в интересный мир небольшой этнической группы — носителя органично переплетающихся русской и корейской культур. Описывая события истории сахалинских корейцев, их сложную судьбу, связь с исторической родиной и с Сахалином, они во многом вдохновили островных художников и скульпторов на создание изобразительных произведений.

Народное изобразительное искусство сахалинских корейцев

В советский период корейцы жили в основном замкнутыми общинами, даже в крупных сахалинских городах существовали обособленные корейские районы. Связано это было с тем, что корейцы, работавшие на советских предприятиях (шахтах, заводах, колхозах), также занимались еще и сельским хозяйством⁷. Проживая компактно в районах частного сектора в черте города или пригороде, корейцы вели быт в соответствии со своими традиционными представлениями. Кроме того, многие предметы для своих нужд они изготавливали вручную, что позволяло вносить в эти предметы элементы этнических культурных представлений. В пример можно привести три предмета, которые хранятся в фондах Сахалинского областного краеведческого музея, — подлокотник-подушку, кошелек-конверт для хранения швейных лекал и свадебную подушку. Все они поступили в фонды музея в 1993 году от дарителя, который решил передать музею семейные реликвии.

Подлокотник-подушка *пальбачим* (ил. 2) был изготовлен в первой половине XX века и использовался в корейской семье в советский период. Подушка сделана объемной, круглой формы, из ваты и ромбовидных кусков разноцветного шелка, стилизованных под лепестки.

Интересно, что корейское слово *пальбатчим*⁸ означает деревянную подставку, которую ставят умершим под ноги, а не подушку для удобства сидения на полу, как в данном случае. По мнению специалистов, чередование ярких цветов изделия в технике лоскутного шитья *сэйдон*⁹ служило для целей оберега владельца от злых сил.

Кошелек-конверт для хранения швейных лекал квадратной формы (ил. 3) выполнен из красного шелка, подбитого желтой тканью. На нем искусно сделана вышивка гладью в виде растительного орнамента — двух цветов. Несмотря на то что цветы стилизованы и определить их видовую принадлежность сложно, важен сам факт их изображения, поскольку в корейской культуре традиционные для этой страны виды цветов (такие как гибискус, лотос, камелия, слива) имеют историческое, мифологическое, часто мистическое значение.

Интересна вышивка для свадебной подушки *пеге* (ил. 4), выполненная на красном шелке в технике глади. В центре помещены две яркие птицы, расположенные клювами друг к другу. Внизу вышиты два маленьких птенца, а вокруг семьи — виноградные лозы с плодами, цветы и листья. Изображение на подушке заключено в орнаментальный бордюр, состоящий из линии меандра синего и желтого цветов. Эта подушка и вышивка сделаны корейской невестой и предназначены в подарок жениху перед свадебным обрядом, ведь по традиции корейская невеста должна была продемонстрировать родителям жениха свои рукодельные вещи.

Изображения на вышивке имели особое значение. В центре мы видим две сказочные птицы *Бонхван*¹⁰, которые объединяли в своем названии мужское (*бон*) и женское (*хван*) начала. Птица *Бонхван*, ближайшим аналогом которой в европейской культуре является феникс, символизирует высокий смысл верховной власти. Согласно верованиям корейцев, если страной правит добрый и справедливый правитель, то *Бонхван* спускается с небес на землю и наступает эра благоденствия. Изображения *Бонхван* можно увидеть на стенах Голубого

⁶ Сергей Ян // Литературный мир Сахалина и Курил [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.libsakh.ru/pisатели/chleny-sojuza-pisatelei-rossii/jan-sergei/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁷ Причиной такого двойственного экономического положения многие корейцы в интервью называют скромные зарплаты на заводах и большое количество детей в традиционных корейских семьях, что заставляло родителей искать дополнительные источники дохода. Советская администрация приветствовала сельскохозяйственную деятельность корейцев, разрешая торговать продуктами с огородов на местных рынках и базарах.

⁸ Слова корейского или японского языка даны в практической транскрипции Л.Р. Концевича (для корейского) и Е. Поливанова (для японского). Слова корейских бытовых предметов, использовавшиеся в среде корейской диаспоры, даны по факту записи в музейных книгах поступлений, без исправлений.

⁹ Сэйдон — техника изготовления одежды, которую используют в создании корейского костюма ханбок с древних времен, как правило, в детской и женской одежде.

¹⁰ Слово *Бонхван* состоит из двух иероглифов 鳳凰, из которых первый 鳳 означает «самец», а второй 凰 — «самка».

2. Подлокотник-подушка.

Конец 1930-х.

Ручная работа,
лоскутное шитье.
13,5 x 2.

Сахалинский областной
краеведческий музей,
инв. КП-6029/8

**3. Кошелек-конверт
для швейных лекал.**

1930-е.

Ручная работа,
шелк, вышивка.
6,5 x 6,5.

Сахалинский областной
краеведческий музей,
инв. КП-6029/9

**4. Вышивка
для свадебной
подушки.**

1940-е.
Ручная вышивка на шелке.
13 x 13,5.
Сахалинский областной
краеведческий музей,
инв. КП-6029/10

**5. Празднование
60-летия сахалинского
корейца.**

1983.
Фото из личного архива
Ю.И. Дин

6. Панно юбилейное.

1970-е.

Ткань, гуашь.

Сахалинский областной краеведческий музей, инв. КП-6060

дома — резиденции президента Республики Корея, а также в его кабинете в виде парящей за спиной птицы¹¹.

Символ птицы *Бонхван* мастерица поместила на вышивку неслучайно. Поскольку птица-самец является самой главной и лучшей птицей среди всех пернатых, то иногда на свадебной церемонии невеста может воскликнуть по-корейски: «Я поймала Бонхван!», что означает: «Мой жених — самый лучший среди всех мужчин!». Таким образом невеста выражала свои чувства к будущему мужу.¹² Интересно, что традиционные восточные птицы, почитаемые в Корее как символ счастливого и долгого брака, были заключены мастерицей

в орнаментальный бордюр из линии меандра, свойственного европейской культуре. В использовании этого типа ортогонального орнамента, распространенного прежде в этрусском, древнегреческом, древнеримском, византийском и романском искусстве, можем предположить влияние европейской традиции через русскую культуру.

Важной составляющей корейской традиции, бережно сохраненной сахалинскими корейцами (с некоторыми изменениями), является празднование значимых дат, дней рождения, поминовения предков и т.д. Одним из важнейших в жизни считается *хвангап* — 60-летний юбилей по лунному календарю. В этот день юбиляр подводил итоги

¹¹ Ким Ен Хи. Подарок невесты жениху: вышивка для пеге // Сахалинский областной краеведческий музей [официальный сайт]. URL: <https://www.sakhalinmuseum.ru/ru/news/etnografiia/983-podarok-nevesty-zhenikhu-vyshivka-dlia-pege.html> (дата обращения: 01.08.2024).

¹² Там же.

жизни, а родственники, друзья и соседи приходили для праздничного застолья, чтобы его поздравить. Женщины его семьи готовили традиционные праздничные корейские блюда (ил. 5).

Для празднования этого знаменательного дня изготавливались различные предметы. Один из них — юбилейное панно. Пример такого произведения народного искусства, выполненный на советском Сахалине в 1970-е годы, передан в дар Сахалинскому областному краеведческому музею (ил. 6). Панно изготовлено из ткани с росписью гуашью. Мастер искусно нарисовал горный пейзаж, красное солнце и протекающую реку — символ полноты и богатства жизненного пути. Самодеятельный художник использует традиционные народные мотивы десяти символов долголетия, выполненные в примитивной стилистике. Журавли означали супружеское счастье, черепаха — мудрость, сосна и бамбук — долголетие и жизненную стойкость [15, с. 123]. На панно изображен и тигр — важное тотемное животное, постоянно фигурировавшее в мифах и народных сказках. Начиная со времен, к которым мифология относит основание государства в Корею, тигр считался разноплановым животным, но почти всегда — храбрым зверем и верным защитником человека [18, с. 73].

Таким образом, мы видим, что корейская культура находила свое выражение в первую очередь в домашних предметах, которые использовались в быту или при праздновании особых дней и изготавливались, как правило, вручную. Для корейцев они были способом выражения этнической принадлежности, возможности рассказать окружающим о сакральных смыслах, которыми наполнена корейская культурная традиция.

Профессиональное изобразительное искусство сахалинских корейцев

Изобразительное искусство сахалинских корейцев представлено творчеством трех мастеров, это Анатолий Ни, Дё Сон Ен и Дю Мен Су.

Анатолий Ни (1926–2016) — известный островной живописец и скульптор, работал с 1954 года художником Сахалинских художественно-производственных мастерских, стал первым на Сахалине профессиональным скульптором. С 1976 года — заслуженный художник РСФСР, представитель старшего поколения сахалинских мастеров искусства. На Дальний Восток он вернулся после вынужденного переселения его семьи из Приморского края в Казахстан в 1937 году — он был одним из тех, кто прибыл на Сахалин по путевке ЦК КП Казахстана, чтобы пополнить ряды строителей новой жизни на острове.

А. Ни творил в особый исторический период: активный рост островной экономики после

завершения Второй мировой войны и возвращения южной части Сахалина и Курильских островов в состав СССР привлек внимание государства к вопросам культурного освоения сахалинской земли. История сахалинского искусства фактически начинается с 1947 года, а в 1952 году Анатолий Николаевич приезжает на Сахалин.

Мастер осваивал востребованный в то время жанр станкового портрета, создавая галерею изображений выдающихся личностей, чьи имена стали известны благодаря их достижениям перед родиной и государством. На протяжении многих лет сахалинский скульптор, глубоко преданный этой земле, последовательно отражал в своих произведениях важные этапы ее развития, периодически обращаясь к истокам российской истории островов. Среди его работ портреты и скульптуры А.П. Чехова (1956, СОКМ), Героев Советского Союза А. Буюклы (1956, СОКМ) и Л. Смирных (1957, СОКМ), А.Т. Цапко (1966, СОКМ), В.М. Санги (1974, СОХМ), адмирала Г.И. Невельского (1990, СОХМ) и других [12, с. 478]. Среди этих произведений выделяется портрет Александры Хан (ил. 7) — заслуженной рыбачки, первой кореянки, удостоенной звания Героя Социалистического труда на Сахалине. Тематический диапазон и приверженность к традиционному камерному портретному жанру сохранялись в творчестве скульптора на протяжении последующих десятилетий.

В коллекциях Сахалинского областного краеведческого музея и Сахалинского областного художественного музея представлены работы художника, созданные в период его профессиональной зрелости. Среди ранних произведений выделяются «Портрет студентки-кореянки» (1959, СОКМ, ил. 8) и «Портрет кореянки» (1963, СОХМ, ил. 9), которые характеризуются поиском концепции красоты, где женская натура направляет художника к пониманию сложности гармонии и раскрывает высший смысл искреннего и свободного творчества. В поясном портрете студентки с раскрытой книгой автор представляет образ кореянки нового времени, стремящейся адаптироваться к новым реалиям, готовой к переменам и утверждающей свою уникальную историю. Анатолий Ни уделяет внимание деталям в образе девушки: традиционный женский костюм *ханбок* с короткой кофтой *чогори* и развевающимися лентами-завязками; в чуть приподнятом повороте головы с зачесанными назад волосами, аккуратно собранными на затылке, можно заметить строгость и уверенность в завтрашнем дне. Состояние героини А. Ни передает с использованием импровизационного языка эмоционально-живописной техники лепки. «Портрет кореянки» 1963 года выделяется классически строгой и стройной формой лепки, отражая знание и стремление к высоким стандартам изобразительного искусства [13, с. 336].

7. А.А. Ни.
Портрет Героя
Социалистического
труда Александры Хан.
2002.
Холст, масло.
83,5 x 64,5.
Из фондов
МБУК «Историко-
культурный центр
МО «Холмский
городской округ»»
[19, с. 73]

8. А.А. Ни.
Портрет студентки-корейки.

1959.
Гипс, тонирование.
В.: 92.
Сахалинский областной краеведческий музей,
инв. КП-5753/13

9. А.А. Ни.
Портрет корейки.

1962.
Гипс.
44,5 x 19 x 24,5.
Сахалинский областной художественный музей,
инв. КП-6060

Вряд ли можно считать случайностью, что А.А. Ни в своем раннем творчестве часто обращался к изображению корейцев. Этот период в истории сахалинских корейцев характеризовался активными усилиями властей по интеграции корейского населения в русскую культуру и советское общество. Различные меры, предпринимаемые советской властью, такие как открытие корейских школ, педагогического училища с корейским отделением и работа культурных и просветительских учреждений (газеты, радио, театра, ансамблей), оказывали влияние на творчество художника. Это побуждало его снова и снова обращаться к образам корейцев, которые должны были воспринять новую, советскую культуру. Именно темой гармонично развитого красивого советского человека и было пронизано творчество скульптора Анатолия

Ни в соответствии с его идеей: у людей разных национальностей в социалистическом обществе прекрасное будущее [19, с. 14–18].

Другой сахалинский художник Дю Мен Су — график, живописец, яркий представитель островной художественной среды с конца 1970-х. Он родился в г. Корсакове Сахалинской области, живет и работает в Южно-Сахалинске, член Союза художников России (1989), заслуженный художник России (2014). Окончил Иркутское училище искусств, был участником кругосветного плавания парусного судна «Надежда» (2005–2006), во время которого его картины выставлялись в портах 19 стран Европы, Азии, Африки и Америки. Выставки Дю Мен Су проходят в России, Японии, КНДР, США, Ирландии, Республике Корея. Основные его работы — «В краю Миф нивхов» (2018),

10. **Дю Мен Су.**
Восточные ворота.
1995–1998.
Картон, масло.
100 x 80.
Сахалинский областной
художественный музей,
инв. КП-6673

11. **Дю Мен Су.**

Удильщик.

2007.

Бумага, тушь, темпера.

62,5 x 49.

Сахалинский областной

художественный музей,

инв. КП-8865.

Государственный каталог

Музейного фонда РФ,

№ 22402660

12. **Дю Мен Су.**
Долгая дорога домой.
2003–2008.
Холст, масло.
145 x 95.
Автор фото: И. Ан

13. **Дё Сон Ен.****Древо.**

1996.

Холст, масло.

119,5 x 135,5.

Сахалинский областной

художественный музей,

инв. КП-6646

«Стойбище» (2018), «Покидая остров» (2018–2019), «Боль» (2018).

Богатая история его творчества, постоянный поиск и многочисленные персональные выставки в России и за рубежом закономерно приводили художника к новым стилям, темам и экспериментам. Дю всегда стремился к открытой эмоциональности в изобразительных средствах, используя напористый, широкий и темпераментный почерк. В различные периоды своего творчества Дю Мен Су сохранял близость к островной природе. Мастер работал на бумаге в непринужденной пластической манере, его мазок оставался точным, современно-хлестким и экспрессивным. Конкретные пейзажные мотивы у него приобретали черты условно-ассоциативного пространства, где сложное взаимодействие живых сил природы находило гармонию бытия. Тема Востока всегда была и остается естественным проявлением его глубокой и неразрывной связи с дальневосточной

культурой. Дю Мен Су отличает особая восточная природность мировосприятия. В его органически обусловленной обращенности к пейзажу с сюжетно-ассоциативными композициями царит гармоничная целостность.

Значительное внимание Дю Мен Су уделяет теме исторического наследия Кореи, подчеркивая судьбоносные испытания, сформировавшие современную историю страны. В последние десятилетия эта тема стала центральной в его художественном пути. Глубокое переживание культурно-исторических проблем корейского народа говорит о его тесной связи с национальными традициями и ощущении ответственности за сохранение исторической памяти. Начиная с 1989 года и на протяжении всего десятилетия 1990-х художник с удивительным постоянством создавал графические серии, отражающие его личное участие в судьбах людей, близких по духу (серии «Страна Корё», графические композиции

14. Дё Сон Ен.

Бабушка.

1992.

Холст, масло.

116,5 x 82.

Сахалинский областной

художественный музей,

инв. КП-7291

15. **Дё Сон Ен.**

Три Сестры.

2008.

Холст, масло.

80 x 100.

Сахалинский областной
художественный музей,
инв. КП-8928

16. **Дё Сон Ен.**

**Южно-Сахалинск,
апрель.**

2016.

Холст, масло.

87 x 121.

Фото из личного архива
Дё Сон Ена

на тему фольклорно-мифологических восточных персонажей, а также лирические работы таких циклов, как «Материнство», «Рисунок на песке», «Вечер»).

Творческая поездка в Пхеньян в 1988 году дала мощный импульс для создания знаменитой серии «Страна Корё» (1989), в которой он символически обращается к традиционному образу древней корейской земли («Памятник», «Храм», «Песня погонщика» [20, с. 96]). Для Дю Мен Су 1990-е годы стали временем глубокого проникновения в историческую среду своих предков, изучения родословного и культурного наследия родины. В этот период художник создал живописное полотно «Восточные ворота» (1995–1998, ил. 10).

Влечение Дю к линии, которая приобрела каллиграфический характер в начале 1990-х, в дальнейшем его творчестве привело к тому, что линейная выразительность стала отличительной чертой композиционных сюжетов, связанных с традиционными восточными фольклорно-мифологическими персонажами. Одной из таких работ является «Удильщик» (2007, ил. 11) — композиция, чей изобразительный стиль ассоциируется с образным характером древних корейских фресок периода Когурё.

В 2000-х Дю Мен Су расширяет творческий диапазон своих произведений. Его обращение к Востоку не могло обойти стороной важнейшие нравственные принципы. Среди них — как исторические, направленные на сохранение национальных идей и ценностей, так и житейские, играющие ключевую роль в формировании традиционного мировоззрения, связанного с понятием чести и достоинства человека. Эти принципы нашли отражение в его живописных работах, посвященных отношениям между поколениями и теме старости, таких как «Бабушка» и «Рассказы бабушки» (2007), а также «Воин» (2002–2008).

Работы Дю Мен Су, посвященные изучению сахалинской корейской истории, датируются 2000-ми годами. В его творчестве особенно выделяются композиции, описывающие корейское переселение на Сахалин. В этих масштабных картинах преобладает серьезный драматизм, переданный тяжеловесной и брутальной манерой исполнения. Рубленая депрессивная пластика человеческих фигур служит средством выражения внутренней психологии людей, чья жизнь превратилась в постоянное ожидание. Примерами таких работ являются «Долгая дорога домой» (ил. 12), «Отец» и «Бег времени» (все 2003–2008). Дю всегда стремился к тому, чтобы достичь глубины и убедительности впечатлений от событий, которые оказали значительное влияние на современную корейскую историю. Эти работы пронизаны связью корейцев с исторической родиной, стремлением

вернуться к родным очагам, тоской по Корее, которые сопровождали жизнь сахалинской корейской диаспоры в советский период [20, с. 96].

Художник также создал тематические листы из серии «Ритмы», посвященные корейским этнографическим мотивам, и серию «Воспоминания», в которой отразились ностальгические образы детства и юношеских лет. Тематическое творчество Дю Мен Су, посвященное исследованию корейской истории, было полноценно представлено на юбилейной ретроспективной выставке художника, прошедшей в 2009 году в Сахалинском областном художественном музее.

Широко известный сахалинский художник Дё Сон Ен родился в Южно-Сахалинске, также как и Дю Мен Су, окончил Иркутское училище искусств (1976–1980) и живописное отделение Дальневосточного института искусств (1984–1990). Член Союза художников России с 1994 года, Дё Сон Ен — постоянный участник всероссийских, региональных, областных и городских выставок, его картины экспонируются в Японии, Южной Корее и Китае. Художник творит в двуедином стиле — как сформировавшийся в строгих рамках западноевропейской школы и как преемник культурно-исторического классического наследия своих предков. В его работах прослеживается сильная индивидуальная техника, на которую оказали влияние и восточная, и западная традиции [21, с. 1–2].

Важное место в творчестве Дё Сон Ена занимают сахалинские и курильские пейзажи, монументально-зрелищные в своей первозданной красоте, выразительные, поражающие силой воздействия на человека. Развернутые композиции зачастую являются плодом изучения внутренней жизни материальной субстанции, ее микромира, воплощением в образы с мистико-фантастическим, космологическим проявлением природы («Древо», 1996, ил. 13; «Шикотанская капуста», 2012; «Каменный ящер Остромысовки», 2018). Дё — самобытный мастер пейзажного жанра, в котором он проявляется как российский романтик-землепроходец и восточный маг-мифотворец [21, с. 21].

Двуединая природа творческого начала художника, обусловленная западноевропейскими канонами с традициями русской реалистической школы и преемственностью культурно-исторического классического наследия своих предков, открывает зрителю яркий характер творческого самовыражения в разных жанрах. В портретах для Дё важно создать образ, являющийся олицетворением чувствующей, мыслящей национальной истории. Изображение может быть немногословно-строгим, словно написанным по канонам конфуцианского портрета, но обращенным к чуткому зрительскому вниманию («Бабушка», 1992, ил. 14),

или развернутым портретом в интерьере, где разговор ведется о значимости человеческой личности («Портрет Риделя», 1999–2000). В камерных портретах художник более эмоционально отзывчив, что отражается в непосредственном характере его исполнения («Валера», 1992; «Портрет Евгения Бельжицкого», 2016; «Портрет Германа Костюшина», 2019) [22, с. 136].

Сахалинское творчество Дё Сон Ена, посвященное земле, которая стала первым и главным источником жизненных впечатлений, продолжается. Из всех его картин выделяется работа «Южно-Сахалинск, апрель» (2016, ил. 16), хранящаяся в одном из южнокорейских музеев. Ценители увидят на картине не только гору Большевик, которая стала символом областного центра. Нагромождение частных домов, хозяйственных построек и огородов подскажет, что на картине изображена так называемая Владимировка — район Южно-Сахалинска, в советский период твердо связанный с компактным проживанием корейцев. Стоит сказать, что про «Владимировку» нет ни одной научной публикации, очень

скудны и редки фотографии, и потому эта картина Дё Сон Ена несет в себе не только художественный смысл, но и должна быть использована в научных исследованиях истории корейской диаспоры на Сахалине. Взгляд художника изнутри на этот пласт истории и культуры корейцев, бесспорно, необыкновенно актуален.

Заключение

В статье освещены лишь некоторые из аспектов сложного и многогранного процесса, который представляет собой формирование и развитие изобразительного искусства корейцев на Сахалине. Как видим, культура этой небольшой этнической группы, интересной части сахалинского и российского общества, складывалась в сложных условиях политического и экономического окружения, активного взаимодействия с русской культурой и тем не менее сохранила уникальный этнический компонент. Эта тема по-прежнему остается открытой для исследования как для искусствоведов, так и для историков и этнографов.

Список источников

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 92.
2. Дин Ю.И. Проблема репатриации корейцев Южного Сахалина в 1945–1950 гг. // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 72–81.
3. Бок Зи Коу. Сахалинские корейцы: проблемы и перспективы. Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО АН СССР, 1989. 77 с.
4. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинский государственный педагогический институт, Сахалинский центр документации новейшей истории, 1993. 222 с.
5. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, Сахалинское отделение, 1993. 368 с.
6. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев : в 3 т. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2009–2010. Т. 1. 262 с. Т. 2. 336 с. Т. 3. 384 с.
7. Дин Ю.И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015. 332 с.
8. Костанов А.И., Подлубная И.Ф. Корейские школы на Сахалине: исторический опыт и современность. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области, Сахалинский центр документации новейшей истории, 1994. 24 с.
9. Высоков М.С. Перспективы решения проблемы репатриации сахалинских корейцев в свете опыта Израиля, Германии и других стран // Краеведческий бюллетень. 1999. № 2. С. 94–102.
10. Пак Чон Хё. Сахалинская область и корейцы после окончания Второй мировой войны // Уроки Второй мировой войны и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию окончания Второй мировой войны (Южно-Сахалинск, 2–3 сентября 2010 г.) / сост. С.А. Пономарёв, В.В. Соколов. М.: РПЦ ОФОРТ, 2011. С. 158–165.
11. Пак Сын Ы. Сахалинские корейцы в поисках идентификации. М.: Перо, 2019. 324 с.
12. Изобразительное искусство дальневосточных художников в собрании Сахалинского областного художественного музея : каталог коллекции / сост. Н.А. Бржеззовская. Калининград: Аксиос, 2013. 480 с.
13. Сахалинское изобразительное искусство в собрании СГОХМ : каталог коллекции / авт.-сост. Н.А. Бржеззовская. Хабаровск: Платина, 2008. 336 с., ил.
14. Цупенкова И.А. Забытый театр (Из истории Сахалинского корейского драматического театра. 1948–1959 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1997. № 4. С. 207–213.

15. Краев А.И., Цупенкова И.А. Долгая дорога к большой сцене. Очерки истории театра на Сахалине. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2004. 212 с.
16. Ким Ен Хи, Черпакова К.Я. Сахалинские корейцы. Каталог коллекций из собрания Сахалинского областного краеведческого музея (1945–2018 гг.). Южно-Сахалинск: Фаворит, 2018. 352 с., ил.
17. Дин Ю.И. Сахалинский поэт Ким Цын Сон // Литература корейцев СНГ и корейская литература: материалы межд. семинара. Владивосток: [б. и.], 2016. С. 111–114.
18. Чой Чжунын. Образ тигра как национальный символ корейской культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. С. 78–80.
19. Анатолий Ни. Заслуженному художнику РСФСР посвящается: скульптура, живопись / текст Л.В. Яковец, Н.А. Бржезовской. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2017. 80 с.
20. Дю Мен Су. Живопись. Графика. Фотография : каталог выставки / авт. текста Н.А. Бржезовская. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2009. 95 с.
21. Дё Сон Ен. Живопись. Графика : каталог / авт.-сост. М.Г. Шаманова. Южно-Сахалинск: Принт, 2023. 136 с.
22. Дё Сон Ен. Каталог живописи и графики. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2003. 20 с.

References

1. *Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)*, coll. 17, aids 122, fol. 92. (In Russ.)
2. Din, Yu.I. (2013) 'The problem of repatriation of South Sakhalin Koreans in 1945-1950', *Voprosy istorii*, (8), pp. 72–81. (In Russ.)
3. Bok, Zi Kou (1989) *Sakhalin Koreans: problems and prospects*. Yuzhno-Sakhalinsk: Institute of Marine Geology and Geophysics FEB RAS USSR. (In Russ.)
4. Bok, Zi Kou (1993) *Koreans on Sakhalin*. Yuzhno-Sakhalinsk: Yuzhno-Sakhalinsk State Pedagogical Institute. (In Russ.)
5. Kuzin, A.T. (1993) *Far Eastern Koreans: life and tragedy of fate*. Yuzhno-Sakhalinsk: Dalnevostochnoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
6. Kuzin, A.T. (2009–2010) *Historical destinies of Sakhalin Koreans*, in 3 volumes. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
7. Din, Yu.I. (2015) *Korean diaspora of Sakhalin: the problem of repatriation and integration into Soviet and Russian society*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya. (In Russ.)
8. Kostanov, A.I. and Podlubnaya, I.F. (1994) *Korean schools on Sakhalin: historical experience and modernity*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin Centre for Documentation of Modern History. (In Russ.)
9. Vysokov, M.S. (1999) 'Prospects for solving the problem of repatriation of Sakhalin Koreans in light of the experience of Israel, Germany and other countries', *Krayevedcheskiy byulleten = Regional Studies Bulletin*, (2), pp. 94–102. (In Russ.)
10. Park, Chung Hyo (2011) 'Sakhalin Oblast and Koreans after the Second World War', in Ponomarev, S.A. and Sokolov, V.V. (comps.) *Lessons of the Second World War and modernity* [Conference proceedings]. Moscow: OFORT Publ. (In Russ.)
11. Pak, Sihm Ih (2019) *Sakhalin Koreans in search of identity*. Moscow: Pero. (In Russ.)
12. Brzhezovskaya, N.A. (comp.) (2013) *Fine art of Far Eastern artists in the collection of the Sakhalin Regional Art Museum*. Kaliningrad: Axios. (In Russ.)
13. Brzhezovskaya, N.A. (comp.) (2008) *Sakhalin fine arts in the collection of the SSRAM*. Khabarovsk: Platina Publ. (In Russ.)
14. Tsupenkova, I.A. (1997) 'Forgotten theatre (From the history of the Sakhalin Korean Drama Theatre. 1948–1959)', *Vestnik Sakhalinskogo muzeya = Bulletin of the Sakhalin Museum*, (4), pp. 207–213. (In Russ.)
15. Kraev, A.I. and Tsupenkova, I.A. (2004) *Long road to the big stage. Sketches of the History of Theatre on Sakhalin*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
16. Kim, Yong Hee and Cherpakova, K.Ya. (2018) *Sakhalin Koreans. Catalogue of collections from the Sakhalin Regional Museum (1945–2018)*. Yuzhno-Sakhalinsk: Favourite Publ. (In Russ.)
17. Din, Y.I. (2016) 'Sakhalin poet Kim Tsyn Son', in *Literature of CIS Koreans and Korean Literature* [Materials of the interdisciplinary seminar]. Vladivostok: s.n., pp. 111–114. (In Russ.)
18. Choi, Jungeun (2017) 'The image of a tiger as the national symbol of Korean culture', *Society: philosophy, history, culture*, (3), pp. 78–80. (In Russ.)

19. Brzhezovskaya, N.A. and Yakovets, L.V. (eds.) (2017) *Anatoly Ni. Honoured Artist of the RSFSR is dedicated to: sculpture, painting*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya. (In Russ.)
20. Brzhezovskaya, N.A. (comp.) (2009) *Dyu Men Su. Painting. Graphics. Photography*. Yuzhno-Sakhalinsk: Lukomorye. (In Russ.)
21. Shamanova, M.G. (comp.) (2023) *Dyo Sung Eun. Painting. Graphics [Catalogue]*. Yuzhno-Sakhalinsk: Print Publ. (In Russ.)
22. Anon. (2003) *Dyo Sung Eun. Catalogue of painting and graphics*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)

Информация об авторе

Дин Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, заведующая научно-редакционным отделом, ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», Южно-Сахалинск, Российская Федерация, din.iuliia@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ): 1892-0436.

Information about the author

Yulia Ivanovna Din, Cand. Sc. (History), Head of Scientific and Editorial Department, Sakhalin Regional Museum, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, din.iuliia@mail.ru, SPIN-code (RSCI): 1892-0436.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 26.09.2024.

The article was received by the editorial board on 28 August 2024; approved after reviewing on 25 September 2024; accepted for publication on 26 September 2024.